

Глава 31. Битва за Хогсмит. (Часть первая). (Гермиона)

Признаться, у меня еще оставались некоторые радужные надежды относительно Великого Белого. В частности, я надеялась, что его удастся уговорить если не отменить прогулку в Хогсмит в известный день нападения миньонов Темного лорда, то хотя бы хоть как-то подстраховать детей. Мори аж прямо умилился с такой наивности, но согласился попробовать.

В общем-то, результат эксперимента был предсказуем и нулевой гипотезы никоим образом не опроверг. Для Дамблдора возможность подловить и то ли захватить, то ли уничтожить несколько Пожирателей Смерти была существенно важнее, чем жизни нескольких детей... а то и многих: при желании (которое у нападающих, несомненно, будет) перебить беззащитных школьников при неожиданной атаке можно довольно-таки много. Так что пришлось переходить к плану «Б».

Сам план мы собирали из кусочков довольно-таки долго и со скандалами. Мори заявил, что не отпустит меня туда, даже если будет угроза, что Хогвартс провалится в Тартар к Тысячеруки.

Признаться, это меня немного покорило: слишком уж похоже было на позицию Дамблдора. Когда же я все-таки решилась это высказать, Мори пожал плечами, и напомнил, что в битве с драконом самая страшная опасность — не драконьи когти, клыки и хвост, и даже не огненное драконье дыхание. Самая большая опасность для сражающегося с драконом — это возможность самому стать драконом. Однако, все-таки постепенно, план начал вырисовываться.

Так что сейчас по улицам Хогсмита, мимо, признаться, порядком поднадоевших лавочек, брела самая настоящая «Гермиона Грейнджер». Ну, то есть, ее таковой признала бы любая маггловская, и большинство магических экспертиз. И только очень уж темные ритуалы самой настоящей темной магии могли бы определить, что сейчас по Хогсмиту прогуливается самая настоящая Нерожденная тварь, скованная и одержимая волей младшей княгини демонов. Твари варпа, особенно — не осознающие своего существования, вообще чрезвычайно пластичны, и могут быть загнаны в любую форму. Из них даже делают близкие к наилучшим оружие и доспехи. А уж изобразить из себя человека для них и вовсе нетрудно. Правда, само пребывание в материуме для большинства Нерожденных тварей сладостно, но и мучительно. Потому и рвутся они сюда, но поэтому же — вылетают из материального мира, стоит только распасться удерживающему их заклятью.

— Герми, привет! — вывернула из-за Сладкого королевства Лаванда Браун. Все никак не соберусь спросить: не было ли среди ее родственников священника... Впрочем, «Браун» — более чем распространенная фамилия, так что вероятность того, что именно родственник Лаванды послужил прототипом героя известной серии детективов — крайне низка.

— Сколько раз я просила не сокращать мое имя? — выверилась «я» устами марионетки. Не то, чтобы это действительно имело хоть какое-то значение, но терпеть фамильярность от подруги Рональда Уизли мне не нравится.

— Ну, Гермиона, не будь букой. Пойдем! — Браун вцепилась мне в руку и потянула к «Сладкому королевству». — Там все девчонки Гриффиндора! Или... или ты тут Гарри ждешь? — глаза главной сплетницы всея Гриффиндора загорелись негасимым огнем.

— Жду, — спокойно кивнула «я». Если Лаванда ждала смущения и попыток отрицать очевидное — то зря. Правда жду я не совсем Гарри, а точнее — не только его. Блин... Как бы сплавить отсюда эту дуру? Отбраковка Вальпургиевых рыцарей скоро будет тут... А я даже не

могу ее принудительно отсюда телепортировать — спросят «откуда ты знала, что ее надо...»... Упс! А ведь есть вариант.

— Браун, отцепись, — злобно рявкнула «я». — Достала уже.

Щелчок пальцами, и Врата Ада раскрываются прямо у Браун под ногами, и Лаванда с визгом улетает во Тьму варпа. Там ее подстрахуют... а портал замкнется в «Сладкое королевство»...

— Петрификус тоталус! — признаться, на каждое слово заклятья я могла бы ответить как минимум двумя «серо»... но вот только противник был далеко не один. А потому кукла «не заметила» врага и «не успела среагировать», и потому упала бревном.

— Ха! Грязнокровка... — «меня» перевернули на спину, и застывшие в открытом положении глаза увидели несколько масок-черепов под черными капюшонами. — Смотри-ка, подружку свою аппарировала, а сама осталась. Наверное, хочет пообщаться поближе с настоящими мужчинами, — глумился тот, что слева. — Слушай. Сейчас я сниму заклятье. И ты нас всех как следует обслужишь. Тогда умрешь без мучений. Поверь, это больше, чем достанется многим в этой проклятой деревушке! Фините инкантатем!

Отбросы, которые прежний Темный лорд отфильтровал из рядов Вальпургиевых рыцарей кого за беспросветную тупость, кого — за привычку думать нижней головой, а кого и по другим причинам, делавшим их пребывание в рядах нежелательным, заржали, как кони. Признаться, я готова была уже снять фиксирующее заклятье, и посмотреть, как эти придурки будет «развлекаться» с самым настоящим демоном, а заодно — проверить, во что превратится моя кукла после длительного пребывания в материуме да еще под моим контролем, но тут сверкнул луч, рядом с которым расплавленный металл показался бы тусклым. Чудо волшебной науки — говорящий козел, рассыпался искрами, которые на фоне убившего его луча казались черными. Отбросы замерли. «Я» же вызвала Врата Ада, рухнула вниз, и вытормозилась из варпа за спиной ксеноса Мориона. Он был в неописуемом гневе. Он был ужасен... Правда, плаката «про народ и сенсации», который мог бы вспыхнуть и обвалиться, равно как стульев, которые могли бы присесть на ослабевших от ужаса ножках, поблизости не наблюдалось. Так что все это разрушительное великолепие обрушилось на замерших в испуге Пожирателей трупов. Битва за Хогсмит началась.

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850713>